

К вопросу об исполнении в Российской Федерации решений международных судебных органов

Устьянцева Марина Михайловна

Студент (бакалавр)

Югорский государственный университет, Ханты-Мансийск, Россия

E-mail: ustiantseva_mm@mail.ru

В результате конституционной реформы 2020 г. в Конституцию Российской Федерации (п. «б» ч. 5.1 ст. 125) были внесены изменения, касающиеся исполнения в Российской Федерации решений международных судебных органов. Установлено, что если такие решения противоречат основам публичного правопорядка Российской Федерации, то вопрос о возможности их исполнения решается Конституционным Судом РФ.

Признавая данную норму конституционной, Конституционный Суд РФ в своем заключении от 16 марта 2020 г. указал следующее:

«Данный механизм предназначен не для утверждения отказа от исполнения международных договоров и основанных на них решений межгосударственных юрисдикционных органов, а для выработки конституционно приемлемого способа исполнения таких решений Российской Федерацией при неуклонном обеспечении высшей юридической силы Конституции Российской Федерации в российской правовой системе, составной частью которой являются односторонние и многосторонние международные договоры России, в том числе предусматривающие соответствующие правомочия межгосударственных юрисдикций».

Таким образом, данная норма подтверждает место международных договоров и основанных на них решений международных судебных органов в правовой системе Российской Федерации. По своей юридической силе они выше, чем федеральные законы, но ниже, чем Конституция.

Процедура рассмотрения Конституционным Судом РФ вопроса о возможности исполнения в Российской Федерации решений международных судебных органов содержится в Федеральном конституционном законе от 21 июля 1994 г. «О Конституционном Суде Российской Федерации» (глава XIII.2) и включает в себя три этапа:

1. Обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о возможности исполнения в Российской Федерации решения международного судебного органа. Правом на обращение с таким запросом наделены Президент РФ, Правительство РФ и Верховный Суд РФ.

2. Проверка соответствия данного решения основам конституционного строя Российской Федерации (на практике - и основам правового статуса человека и гражданина). То есть, по мнению законодателя, основы конституционного строя и есть тот публичный правопорядок, который нарушается решением международного судебного органа, в связи с чем встает вопрос о возможности его исполнения в Российской Федерации.

3. Принятие одного из трех постановлений: о возможности полного либо частичного исполнения, о невозможности исполнения решения международного судебного органа.

Анализ положений, выработанных доктриной отечественного международного права, и правовых позиций Конституционного Суда РФ позволяет выделить следующие основные проблемы, с которыми сталкивается Российская Федерация при исполнении решений международных судебных органов.

Во-первых, это необходимость защиты государственного суверенитета, который выражается, прежде всего, в обеспечении верховенства и высшей юридической силы Конституции Российской Федерации.

В этой связи хочется обратить внимание на позицию Морозова А.В., который считает, что, признавая верховенство национального законодательства над решениями международных судебных органов, законодатель, по сути, ограничил право граждан на международную судебную защиту, которое гарантировано статьей 46 Конституции Российской Федерации. «Право на обращение в международный суд у граждан формально осталось, однако, если исполнение принятых решений ставится в зависимость от усмотрения нижестоящей инстанции - Конституционного Суда, то столь ли ценным является это право?» [7]. Ограничения защиты прав и свобод человека и гражданина в данном случае оправдываются необходимостью защиты государственного суверенитета, что представляется не совсем правильным.

Во-вторых, это социокультурная идентичность, требующая учета социальной, исторической и культурной ситуации в стране при применении той или иной нормы международного права. По мнению Зорькина В.Д., «решение, основанное на позиции большинства европейских стран по какому-то вопросу, может игнорировать (или по меньшей мере недооценивать) некоторые важные моменты, отражающие такие социокультурные особенности той или иной страны, учет которых необходим для более полной и эффективной защиты прав человека» [5].

В-третьих, это абстрактность международно-правовых норм, позволяющая придавать им различную смысловую нагрузку в зависимости от конкретной ситуации. С одной стороны, это позволяет сохранить актуальность международно-правовых норм, адаптируя их к современным условиям. С другой стороны, не сама норма, а ее толкование может вступать в противоречие с национальным законодательством.

Конституционный Суд РФ в своих постановлениях неоднократно отмечал, что если норма международного договора в том истолковании, которое ей дал международный судебный орган, противоречит положениям Конституции Российской Федерации в их истолковании Конституционным Судом РФ, то такая норма не применяется.

Так, например, в Постановлении от 14 июля 2015 г. Конституционный Суд РФ пришел к выводу, что «решение уполномоченного межгосударственного органа . . . не может быть исполнено Российской Федерацией в части возлагаемых на нее мер индивидуального и общего характера, если толкование нормы международного договора, на котором основано это решение, нарушает соответствующие положения Конституции Российской Федерации». При этом акцент делается на нарушение основ конституционного строя и прав и свобод человека и гражданина. В Постановлении также подчеркивается, что отступление Российской Федерацией от возложенных на нее обязательств в части исполнения решений международных судебных органов возможно только «если такое отступление является единственно возможным способом избежать нарушения основополагающих принципов и норм Конституции Российской Федерации».

В-четвертых, это полномочия международных судебных органов по применению мер общего характера. С одной стороны, это позволяет выявлять пробелы в национальном законодательстве и является своего рода «катализатором самостоятельных действий государств в сферах совершенствования законодательства, судебной и иной правоприменительной практики» [6]. С другой стороны, происходит, по сути, передача международным судебным органам отдельных правотворческих функций, вторжение таких органов в дискрецию национального законодателя. Здесь мы снова возвращаемся к проблемам «навязывания» внешних решений в обход национальных особенностей того или иного государства и необходимости защиты государственного суверенитета.

Источники и литература

- 1) Конституция Российской Федерации с изменениями, вынесенными на Общероссий-

ское голосование 1 июля 2020 года. – Москва: Эксмо, 2020. – 64 с. – (Законы и кодексы).

- 2) Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. №1-ФКЗ (в ред. от 9 ноября 2020 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации».
- 3) Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-З.
- 4) Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 21-П.
- 5) Витрук Н.В. Верность Конституции. 2-е изд. – М.: РГУП, 2016.
- 6) Зорькин В.Д. Цивилизация права и развитие России: монография / В.Д. Зорькин – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. – 416 с.
- 7) Морозов А.В. К вопросу о праве Конституционного Суда РФ признавать решения международных судов невозможными для исполнения // Материалы 54-й Международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Государство и право. 2016. С. 74-75.